

Гастроли

Проходит ли мода на талант?

Пятнадцать дней играл свои спектакли на сцене Малого театра приехавший на гастроли в Москву Куйбышевский академический театр драмы имени М. Горького. И пятнадцать дней, из вечера в вечер, в самый пик летней жары, у входа в театр неизменно слышалось: «Нет лишний билетика?» Нельзя сказать, что Куйбышевский театр так уж часто бывает в Москве: 1962, 1969, 1976 годы... Но каждый его приезд неизменно становится событием в культурной жизни столицы, надолго запоминается тем, кому доводится увидеть его спектакли. А ведь, казалось бы, ничего сверхмодного, ошеломляющего, ультрасовременного нет в его постановках, и труппа не состоит из суперзвезд теле- и киноэкрана. Но именно в этом и кроется вся его притягательная сила, именно в этом простой секрет его неизменных успехов, где бы ни доводилось ему играть — в родном Куйбышеве или на гастролях, — в спокойном, несуетном творчестве без оглядки на быстро проходящую моду, вере в свои возможности, в талантливость своих актеров и в то, что театр — это действительно очень высокая трибуна, с которой можно сказать много доброго людям.

Сегодня, когда театральные бум, внезапно вспыхнувший несколько лет назад, пошел заметно на убыль, особенно на периферии, и даже некоторые столичные театры стали ощущать на себе этот спад, Куйбышевский драматический продолжает работать со стабильным наполнением зала на 97 процентов. И это при том, что свыше 70 процентов билетов реализуется непосредственно через кассу, без помощи общественных распространителей. А недавно он открыл у себя еще и Малый зал, куда билеты раскупаются тоже за месяц вперед. Вот такой это театр. По зрительской любви и верности не имеющий, пожалуй, равных среди всей огромной массы театральных коллективов страны.

И без малого тридцать лет стоит во главе Куйбышевского театра его руководитель и главный режиссер народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР Петр Львович Монастырский. И это тоже явля-

ние уникальное: почти вся творческая жизнь — в одном театре. Поэтому и актеры работают здесь десятилетиями, многие — всю жизнь. Отсюда редкостное взаимопонимание партнеров на сцене, стройный ансамбль в каждом спектакле, что в свою очередь дает театру практически безграничные возможности в выборе репертуара.

«Дачники» М. Горького, «Чайка» А. Чехова, «Ревизор» Н. Гоголя, «Господа Головлевы» М. Салтыкова-Щедрина — такое блистательное созвездие классики, редкое даже для столичной афиши, предложил в нынешний свой приезд Куйбышевский театр. (Кроме «Господ Головлевых», все эти спектакли — постановки П. Монастырского). И это тоже не случайно, но и не специально к гастролям подготовлено. За многие годы серьезной, последовательной, глубоко продуманной работы со зрителем театр воспитал свою публику — строго, требовательно, с хорошим вкусом, идущую в театр не просто развлечься, а найти ответы на волнующие жизненные вопросы. И прежде всего на вопрос: для чего ты живешь? Ибо им в первую очередь измеряется общественная значимость человека, полезность его существования на земле. Ответ они ищут вместе — театр и зрители — на спектаклях современных и спектаклях классических.

«Чайка» и «Дачники» в режиссуре П. Монастырского как бы продолжают один другого. Элегически грустная, но светлая и чистая «Чайка» населена хорошими, интеллигентными, только очень неприкаянными людьми, начиная от милого, доброго и совсем не приспособленного к жизни Сорина М. Лазарева. Мечтается, не веря в собственный талант, Треплев Н. Шевченко; чувствующая, что в ее артистической карьере и женской судьбе наступит какой-то трагический перелом, экзальтированно уверяет себя и окружающих в неизменном успехе у публики Аркадина Ю. Вуккерт; словно мотылек на огонь, летит навстречу призрачной любви Нина Заречная Е. Туринской; чтобы почувствовать себя, наконец, кому-то нужной, любящей и любимой, так отчаянно и безнадежно просит док-

тора Дорна (Е. Григорьев) взять ее к себе Полина Андреевна С. Боголюбовой. Никто из них не хочет прожить свой век пустоцветом, только не знают они, как и что лучше для этого сделать.

Зато героев «Дачников» — всех этих «маленьких, жалких людишек», как назовет их «возмутитель спокойствия» Влас (Е. Жуков), совершенно не волнуют вопросы, зачем они живут на земле.

Сколько пошлости и подлости в безбидном, вроде бы, Басове М. Лазарева; какой наглый цинизм сквозит во всех словах и поступках обворожительной Юлии Филипповны (Ж. Романенко); как жалок и мерзок Рюмин у О. Бычкова и беспардонно развязан Замыслов В. Пономарева. Даже обремененная домашними заботами Ольга С. Боголюбовой и та находит радость в лицеизрении всяческих семейных скандалов, разоблачении мелких интрижек и супружеских измен. И, может быть, лишь одна Калерия Л. Альбицкой переживает подлинную трагедию одинокой, изломанной, опустошенной души.

Только вряд ли, наверное, стоило так нарочито метафорично оформлять сцену газетными полосами тех времен, назойливо мельтешащими объявлениями о всякой чепухе (художник П. Белов). Режиссерская мысль, прекрасно донесенная актерами и без подкаски указующего перста, раскрыла нам всю ничтожность людей, не знающих и не желающих знать, зачем они существуют на белом свете.

Как вряд ли необходим был перед началом действия «Ревизора» парад огромных кукол, изображающих всех основных персонажей. Достаточно было бы одного огромного, как бы выходящего из своей рамы изображения императора, нависшего над сценой, чтобы стал очевидным царящий здесь дух трепетного подобострастия, угодничества, приспособленчества (художник И. Сумбаташвили). Тем более, что ни режиссер П. Монастырский, ни его великолепные актеры никогда не нуждались ни в каких подпорках. Режиссура Монастырского — это всегда очень четко прочерченная авторская мысль, как бы усиленная, акцен-

тированная постановщиком через крупно поданные, глубоко разработанные характеры героев. Через актера и только через него говорит режиссер со зрительным залом. Поэтому всегда так много актерских удач в его спектаклях.

Поистине блистательное трио составляют в «Ревизоре» Городничий Н. Михеева, его жеманная супруга с французским прононсом», в тончайшем, филигранном исполнении В. Ершовой и этаким светский «папильон» без царя в голове — Хлестаков С. Какакова. А чиновники? Это же целый паноптикум, при том, что все до одного удивительно точно схваченные живые человеческие характеры! Никакого нарочитого стремления театра осовременить Гоголя, и вместе с тем каждое слово, звучащее со сцены, будто бы написано именно для нас, сегодняшних.

Чрезвычайно интересное прочтение «Господ Головлевых» предлагает и режиссер В. Муравец (художник Ф. Розов). Театр дает глубокий анализ распада, гибели личностей, погубленных себялюбием, алчностью, всеобщим равнодушием. И снова превосходные работы Н. Михеева (Иудушка), В. Ершовой (Арина Петровна).

Даже такая второстепенная роль, как Улита у А. Дерябиной, врезается в память обнаженной подлой и черстой лакейской души, словно каинова печать застывшей на старческом, сморщенном, злобном лице.

Театр беспощаде в отношении тех, кто живет эгоистической, исключительно потребительской жизнью. Для таких у него нет ни снисхождения, ни оправдания. Он тверд в своей открытой гражданской позиции и не стесняется это подчеркивать в каждом своем спектакле.

В пьесе Ф. Дюрренматта «Визит старой дамы» нет ни одного положительного героя, даже гоголевского очистительного смеха. Чтобы сыграть человеческое в бесчеловечном, не заигрывая со зрительным залом, не пытаясь разжалобить его и склонить на сторону своего героя, нужен, наверное, высший класс актерского мастерства. В. Ершова и Н. Михеев владеют им в совер-

шенстве. Этот спектакль (режиссер Г. Меньшенин) как бы подводит итог исследования театром проблемы духовного и физического краха личности, пораженной бактериями эгоизма, потребности, бездуховности.

Свой положительный идеал театр всегда находил в лучших произведениях советской драматургии. «Материнское поле» Ч. Айтматова, «Золотая карета» А. Леонова, «Усыатские шлемоносцы» Е. Носова — спектакли, ставшие за последние годы этапными для театра на этом пути. В нынешний приезд куйбышевцы показали «Гостиницу «Астория» А. Штейна, пьесу почти тридцатилетней давности, когда-то весьма репертуарную, а потом несправедливо забытую. Режиссер Р. Рахлин прочитал ее как новое, только что написанное произведение. И ожил перед нами блокадный Ленинград, отраженный в одной маленькой своей ячейке — гостиничном номере, где случайные повстречались старые боевые друзья, братья по оружию в годы гражданской войны в Испании — журналист Троян (И. Морозов) и летчик Ковалов (Б. Заволокин).

Будням трудовым, героям дня сегодняшнего посвящена пьеса В. Левашова «Легендарная личность», с добрым юмором и задушевной интонацией поставленная Г. Меньшениным. Нельзя не отметить принципиальные актерских удач спектакля — ролью А. Данилова (Валерий Шутлов), Е. Жукова (Гордеев), В. Мелёшина (Ткач). В этих образах основная мысль пьесы: в каждом человеке заключены потенциальные силы добра, их надо только пробудить к активной деятельности, и тогда они способны совершить чудо.

Пробуждать силы добра — к этому направлен всем своим творчеством Куйбышевский театр, талантливый коллектив единомышленников, театр-труженик, по заслугам и по праву снискавший любовь и уважение своего зрителя. Потому и звучал из вечера в вечер на протяжении всех его московских гастролей неизменный вопрос: «Нет лишнего билетика?»

Н. БАЛАШОВА.